

Блогнот. К вопросу о топонимической реставрации в Иркутске

Методологические проблемы реноминации иркутских исторических объектов. К вопросу о топонимической реставрации в Иркутске.

Говоря об Иркутске, как об историческом поселении, чаще всего делается акцент на богатстве дошедших до нас архитектурно-исторических памятников. Историческая часть Иркутска, являющегося сравнительно древним сибирским поселением, обладает уникальной культурно-исторической средой, имеющей высокую степень репрезентативности и проявляющейся, прежде всего, в многообразии сохранившихся архитектурных памятников как каменной, так и деревянной застройки XIX-XX вв. и более древних. Многие эти памятники, обладая высокой аттрактивностью, представляют интерес и сами по себе, но главная их ценность именно в их совокупности. Сохранившись в довольно большом числе, они обеспечили себе высокую степень совокупной информативности, а также возможность глубочайшего эмоционального воздействия на подготовленного и даже не очень подготовленного наблюдателя. Владая этим богатейшим историко-культурным материалом, Иркутск обладает потенциальной возможностью обратиться к нему в эффективное средство распространения исторических знаний, обозначить свою яркую культурную индивидуальность, выделяющую его среди других городов страны и мира, колоссально развить свой туристический потенциал, ограничивающийся на сегодняшний день функцией логистической точки на пути следования абстрактного туриста на Байкал.

О необходимости и проблемах комплексной реставрации архитектурно- исторической среды города говорилось многократно. Рассмотрение этой проблематики не является целью настоящей статьи, потому отметим только очевидную материальную затратность такой реставрации и явную несообразность размера городского бюджета с объёмом затрат, грядущих при решении реставрационных задач. Эта несообразность обуславливает тягостно медленный темп реставрации архитектурных памятников.

Но, справедливо уделяя главенствующее внимание вопросам сохранения архитектурной среды исторической части города, научно-общественная дискуссия почти вытеснила из поля своего зрения ещё один важный комплекс исторических памятников, организующий городскую историко-культурную среду, пожалуй, не менее эффективно, чем архитектурные памятники, при том, что в ходе реставрационных мероприятий возможно

полностью восстановить весь этот комплекс, а размер реставрационных затрат будет близок к нулю. Речь идёт о комплексе историко-топонимических памятников.

Особенность топонимического памятника в том, что после реставрации его изначальный облик восстанавливается полностью, приобретая все свойства памятника истории и культуры. В отличие от историко-архитектурной проблематики, обсуждение возможности топонимической реставрации Иркутска, по понятным причинам, стало возможно сравнительно недавно. И, хотя некоторые осторожные реплики историков по этому вопросу раздавались даже в 60-х гг. XX в., более или менее заметно этот вопрос возник на периферии громких полемик девяностых.

Однако и тогда он был поднят не в своей научно-реставрационной полноте, но имел форму, скорее, политического эпатажа, покоящегося на основании курьёзных метафизических и трансцендентно-мистических представлений как сторонников так и противников реноминации. В частности, первыми обращалось сугубое внимание на личности запечатлённых в городской топонимике персонажей, со зловещими биографиями которых устанавливалась порой невидимая рациональному оку связь с недостатком финансирования города и области, социально-политической обстановкой в стране и мире и даже с частотой авиационных катастроф. Попытки научного анализа, предпринимаемые время от времени историками, грешили стремлением определить кто из увековеченных в городских названиях достоин этого увековечения, а кто нет. Поднимались биографии, рассматривались обстоятельства жизни, проверялось, например, бывал ли увековеченный исторический персонаж в Иркутске и, если бывал, то не проездом ли; был ли тот или иной деятель участником или жертвой политических репрессий, борцом за мир и т. п. В фокусе дискуссии оказались почему-то лишь несколько центральных улиц. Авторы реноминационных починов предлагали разное, согласующееся только с какой-то их собственной внутренней логикой, число подлежащих реноминации объектов. В качестве мудрёного компромисса выдвигались предложения разделения одной и той же улицы на части и присвоения этим частям разных названий. Вариантом такого подхода были идеи возвращения одной части улицы исторического названия и сохранения текущего названия за другой её частью. Большинство групп, ратующих за возвращение исторических названий подходили к этому процессу весьма выборочно, называя каждая свои варианты топонимических объектов, предлагаемых к реноминации. В чём-то эти группы сходились, в чём-то нет. Нередко создавалось впечатление, что часть сторонников реноминации поддерживает эту идею исключительно с целью устранения из иркутской топонимической среды имён неугодных ей лиц и явлений.

Лагерь противников реноминации, состоящий в основном из горожан, держащихся левых политических убеждений, ожесточённо оборонялся. В русле всеобщей увлечённости биографиями запечатлённых в иркутской топонимике деятелей, противники реноминации старались подать биографии своих идейных предков в обеляющем свете, подвергались доброжелательным интерпретациям спорные и даже явно неприглядные факты их жизни и борьбы (для автора памятна случайная встреча с одним из противников реноминации, сообщившим, что в кругу своих единомышленников он убедительно доказал факт непричастности С. Л. Перовской к убийству императора Александра II, объяснив это тем, что бомбу, убившую императора, метнул И. И. Гриневицкий). В городских наименованиях выбирались нейтральные фигуры и на примерах их биографий делались широкие обобщения в пользу других, совершенно не нейтральных фигур. В качестве практического аргумента выдвигалась живучая (дожившая даже до наших дней) мифологема о якобы неизбежно грядущих в связи с реноминацией чрезвычайных неудобствах горожан, а равно и колоссальных тратах городского бюджета.

Эта полемика, вовлекая в свою орбиту всё новых участников, продолжалась многие годы, то затухая, то разгораясь с новой остротой. В периоды её обострения обе стороны, считая свою борьбу праведной, доходили даже до того, что объявляли соперников врагами Отечества, а время и силы, потраченные на свою борьбу, считали жертвой, полагаемой на его алтарь. В условиях этого пира обоюдной жертвенности и пламенной идейной борьбы, обе стороны упустили из виду, что объект их полемики, то есть самобытная иркутская топонимика, является существенной частью иркутского историко-культурного наследия, а сами топонимы, таким образом, - памятниками истории и культуры города, сохраняемыми элементами исторического поселения, требующими реставрации, а, отнюдь, не инструментом утверждения и навязывания их политических и гражданских предпочтений. Возможно, что в некоторых случаях многолетнее игнорирование этого в общем-то очевидного факта полемистами не было случайным, так как здравый научно-реставрационный подход неизбежно ставит вопрос о необходимости восстановления исторической топонимике во всей её полноте. Такой подход исключает возможность консервации текущей топонимической ситуации в исторической части города, одновременно исключая и возможность произвольно-выборочной реноминации, ибо такой произвол граничит с волюнтаризмом и совершенно бесосновательно разделяет топонимические памятники на достойные реставрации и недостойные.

Некоторый поворот в сторону понимания реноминации иркутских топонимических объектов как научно-реставрационной проблемы произошёл в сознании части участников полемики буквально в последние несколько лет, что отнюдь не мешает продолжающемуся идейному спору, жарко идущему в стороне от научной дискуссии и включающему в себя порой элементы истерии. В этом свете, не удивительно, что в ходе полемики, активно ведущейся по этому вопросу в течение не одного десятка лет, полемизирующим сторонам не удалось выработать внятного понятийно-терминологического аппарата по обсуждаемой проблематике.

Его отсутствие приводит к различным казусам, самым показательным из которых является употребление термина «переименование», как в собственном его значении - то есть (в рамках рассматриваемой проблемы) для обозначения волевой или естественной замены исторического топонима новым, - так и в прямо противоположном значении, то есть для обозначения процесса возвращения исторического названия, для чего, вероятно, более уместно использовать уже употреблявшийся здесь термин «реноминация», в котором латинская приставка *re-* указывает на обратное действие.

Здесь же стоит сказать о неточном и приблизительном понятии «возвращение старых названий», которое, употребляется по отношению к процессу реноминации. Задача топонимической реставрации, как и всякой реставрации, - не замена условно нового на абстрактное старое, а возвращение памятнику его исторического облика. В этом смысле возвращение, к примеру, улице Сухэ-Батора старого названия «улица Красной Звезды» не будет актом реставрации, так как одно волевое позднейшее наслоение будет устранено ради другого волевого позднейшего наслоения, но восстановление самобытного названия Тихвинской улицы реставрационным актом являться будет. Здесь возникают справедливые вопросы: какой топоним следует называть самобытным, а какой - нет, какой топоним подлежит устранению, а какой возвращению? Пытаясь ответить на эти вопросы, мы неизбежно приходим к пониманию необходимости разработки базовой терминологии и основных методологических подходов топонимической реставрации.

Предваряя рассуждения о, собственно, методологии реноминации следует, вероятно, разъяснить причины её необходимости. В современной иркутской (и, конечно, не только иркутской) урбонимике существует проблема примата директивности над самобытностью. В чем её существо? Вплоть до рубежа XIX-XX вв. генезис и развитие урбонимов имели естественный характер, то есть наименования городских объектов возникали в качестве средства ориентирования, обозначая те или иные явления окружающей их действительности: направления (Заморская, Кругобайкальская, Якутская, Зимне-Байкальская улицы), род занятий жителей (Кузнецкая, Столярная, Ямская, Мяснорядская, Мастерская улицы; Пивной проезд), особенности рельефа местности (пади Топкая, Сухой Лог; улицы Канавная, Горная, Каштакская, Подгорная, Набережная; косвенно местность Потеряиха), имена первопоселенцев и известных горожан (гидроним Ушаковка, Бутаковская падь, Петрушина гора; улицы Алексеевская, Семёновская, Володимировская), имена владельцев зданий, наиболее впечатляющих современников или усадеб, с которых начиналась улица (улицы Дегтевская, Баснинская, Ланинская, Пирожковский переулок), названия ближайших храмов (улицы Чудотворская, Тихвинская, Харлампиевская, Иерусалимская, Благовещенская); городские объекты и учреждения (Вдовья, Понтонная, Семинарская, Арсенальская, Адмиралтейская, Госпитальная; Юнкерский переулок), даже питейные заведения (улицы Дворянская, Подаптечная, Матрёшинская).

Эти естественные топонимы со временем закреплялись на планах города официально. Однако это официальное топонимическое нормирование не имело окончательного директивного характера. При сравнении городских планов XVIII-XIX вв. можно заметить, что некоторые топонимы закрепляются, некоторые исчезают или изменяются, и эти изменения, как видим, официально нормируются. То есть можно уверенно предположить, что в этот период топонимическая самобытность является основой и источником официальной номинации, которая лишь фиксирует сложившуюся топонимическую картину и реагирует на её изменения.

Впрочем, с этой основной тенденцией соседствует гораздо менее обширная практика директивного наименования, но, как правило, лишь вновь появляющихся годонимов. В частности, уже в 1790 году план города фиксирует явно распланированные прежде (после прибытия в 1726 году полка и образования Солдатской слободы) нумерованные шесть Солдатских улиц, сохранившие свои названия вплоть до начала XX века, если не считать неудачной попытки генерал-губернатора Н. П. Синельникова дать им новые названия в 1872 году. Но даже такой мягкий род директивности не имел окончательного характера. Мы видим, что три Арсенальских улицы (нынешние Урицкого, Фурье и Чехова) не удержались в городской топонимике и сменили свои названия. Имеются и другие примеры как сохранения первичных директивных названий, так и естественного замещения их другими.

Такая же судьба постигла большинство противоестественных топонимов, появившихся в ходе упоминавшегося уже переименования, учинённого Н. П. Синельниковым. Из четырнадцати переименованных

им улиц, только три (Шелашниковская, Большаковская и Поплавская) были приняты городской топонимической средой. Таким образом, можно констатировать, что, начиная со времён возникновения первых иркутских урбонимов, и вплоть до н. XX в. в иркутской топонимике естественное возникновение топонимов в высочайшей степени превалировало над директивной номинацией, больше того, директивные названия, и тем более редкие директивные переименования были подвержены как естественной реноминации, так и естественному топонимическому замещению на новые, самовозникшие.

Изменение этих условий в Иркутске произошло одновременно 5 ноября 1920 года, когда решением исполкома городского Совета были переименованы 70 иркутских топонимических объектов (практика массовых переименований была продолжена в 1934, 1940 гг. и позже). С этого момента наименования и переименования всех значимых городских объектов стали иметь директивный характер. Несмотря на упорную и длительную топонимическую инерцию (автор был свидетелем употребления некоторых исторических годонимов: Большая, Тихвинская, Грамматинская и др. даже в конце 1980-х - начале 1990-х гг.), самобытные иркутские названия, перестав использоваться в печати, в городских и государственных структурах и т. п., постепенно прекратили своё бытование. Наряду с переименованием древних самобытных топонимов осуществлялась директивная номинация новых городских объектов, новые названия - если впоследствии директивно же не переименовывались, - уже не изменялись под влиянием топонимических предпочтений горожан, как прежде, но основательно закреплялись.

Таким образом, новые директивные названия фиксировали не городскую историческую действительность времени своего возникновения, что характерно для естественно сложившихся топонимов, а исключительно топонимические представления небольшой группы лиц, ответственных за номинацию городских объектов, руководствовавшейся, в подавляющем большинстве случаев, соображениями политико-агитационного характера. Эта ситуация сохраняется и по сей день. Как преломить её в пользу естественной номинации, трудно сказать однозначно. На этот вопрос автор попытается ответить в отдельной работе, посвящённой только этой проблеме. Однако, не имея пока возможности изменить практику новых номинаций, мы имеем прекрасную возможность вернуть к жизни те естественно сложившиеся и директивно номинированные своими создателями исторические топонимы, которые были утрачены в ходе бестактных переименований прошлого. Это касается не только массовых директивных переименований советского периода, но и дореволюционных. Очистив этот топонимический слой, имеющий место быть в исторической части города, мы обнажим древний пласт иркутской естественно-исторической топонимии XIX, XVIII и, быть может, даже отчасти XVII вв. Этот вновь выявленный корпус историко-культурных памятников, безо всякого сомнения, должен быть законсервирован и стать частью сохраняемых элементов иркутского исторического поселения, своеобразным историко-топонимическим заповедником. Сохранение же текущей годонимической ситуации невозможно, так как, в условиях современной топонимической директивности, сохранение status quo тождественно консервации городских названий исключительно советской и постсоветской поры, то есть последних неполных ста лет. При этом древняя (259-летняя), самая ценная, ввиду её самобытности, часть иркутской исторической топонимии никак не будет представлена в городской историко-культурной среде, за исключением единичных случаев. Разумеется, эта в высшей степени абсурдная ситуация требует скорейшего её решения, для чего предлагается реставрировать иркутскую историко-топонимическую среду во всей её полноте посредством реноминации исторических топонимов.

При постановке этой задачи возникает необходимость разработки типологии топонимических объектов, с целью выявления топонимических единиц, предлагаемой к устранению, и обозначить свойства таких единиц, определяющие необходимость этого устранения. В этом ключе следует понимать, что употребление такой дефиниции, как «советские топонимы» и ей подобных провокационно и чрезвычайно неточно, поскольку время создания (возникновения) и идейное содержание устраняемого топонима сами по себе не могут стать поводом для топонимической реставрации.

Главными свойствами топонима, совокупность которых ставит вопрос о его устранении, являются, на наш взгляд, его «директивность», то есть волевая номинация и «обструктивность», то есть препятствие бытованию самобытного или директивно-необструктивного топонима.

Таким образом, следует выделять следующие виды и типы топонимов:

Самобытные топонимы.

Самобытно-необструктивный топоним - автохтонно возникший, сложившийся естественным образом. В качестве разновидности этого топонимического типа можно выделить «криптопоним», то есть альтернативный самобытный топоним, особенностью которого является скрытое, ненормативное бытование наряду с нормативным топонимом; криптопоним, в свою очередь, может быть нескольких видов: вновь

возникшим во время бытования нормативного топонима; криптопонимом, в следствие топонимической инерции, может стать нормативный топоним, предшествующий бытующему нормативному; а также в криптопонимическом виде может бытовать некогда нормативный или ненормативный топоним, «переживший» несколько директивных номинаций;

самобытно-обструктивный топоним - автохтонно возникший и естественным образом замесивший более ранний топоним любого вида и типа (такое замещение предлагается называть «естественным топонимическим замещением»);

Директивные топонимы.

Директивно-необструктивный топоним - возникший посредством волевой номинации, одновременно с возникновением объекта номинации, то есть не препятствующий бытованию какого-либо иного, более древнего топонима;

директивно-обструктивный топоним - возникший посредством волевой номинации и препятствующий бытованию самобытного или директивно-необструктивного топонима; феномен замены одного директивно-обструктивного топонима другим, как уже обозначалось выше, на примере улицы Сухэ-Батора - Красной Звезды, не может быть поводом для устранения одного ради другого. Директивно-обструктивный тип предлагается называть «квазитопонимом».

Опираясь на предлагаемую типологию, установим научно-ценностные топонимические приоритеты. Очевидно, что наиболее информативными топонимами, и, как следствие, представляющими наибольший историко-культурный интерес, являются топонимы, относящиеся к виду самобытных. Как видим, этот вид топонимов имеет два типа, первый из которых (самобытно-необструктивный) фиксирует исторические обстоятельства времени возникновения объекта номинации, а второй (самобытно-обструктивный) - исторические обстоятельства времени естественного топонимического замещения.

Феномен естественного топонимического замещения, в отличие от директивно-обструктивного номинирования, безусловно, является следствием естественного исторического процесса - проявлением топонимической воли горожан, результатом их осмысления пространства поселения. Поэтому именно самобытно-обструктивный тип предлагается к восстановлению безусловно. Не меньшую научно-историческую ценность представляет и самобытно-необструктивный тип. Он также предлагается к восстановлению, за исключением тех случаев, когда топоним этого типа подвергся единичному или многократному естественному замещению. Приоритетность восстановления самобытно-обструктивного топонимического типа объясняется невозможностью игнорирования результата естественного топонимического замещения, поскольку такое игнорирование стало бы волевым вмешательством в ход исторического процесса. По этой же причине, в случае последовательной многократной номинации объекта (вне зависимости от того естественная ли она или директивная), устанавливается приоритетность восстановления последнего по времени возникновения самобытно-обструктивного топонима.

Значительно меньшую ценность имеет директивный вид топонимов. Как уже говорилось ранее, всякая директивная номинация (за исключением случаев административного нормирования сложившихся топонимов самобытного вида) является измышлением узкой группы (или даже единоличным решением), ответственных за номинацию лиц, а не фиксацией топонимических предпочтений горожан. Среди топонимических типов, относящихся к этому виду, более ценным предлагается считать директивно-необструктивный. Этот тип, хотя и лишён самобытности, однако, не препятствует историческому бытованию более ценных топонимов. Кроме того в отдельных случаях этот тип может даже представлять некоторую историко-культурную ценность, поскольку, возникая одновременно с объектом номинации, директивно-необструктивные топонимы могут фиксировать историко-культурные обстоятельства периода своего создания. Примером тому могут служить упоминавшиеся уже Солдатские улицы, запечатлевшие на долгие годы месторасположение и отчасти планировку Солдатской слободы. Ввиду того, что директивно-необструктивный топоним, согласно своим свойствам, не может состоять в какой-либо приоритетной связи с топонимами самобытно-необструктивного типа, мы будем рассматривать его приоритетность в сравнении лишь с самобытно-обструктивным и директивно-обструктивными типами. Уже обозначенное нами выше ценностное главенство самобытности над директивностью обуславливает приоритетную подчинённость директивно-необструктивного типа самобытно-обструктивному. Выбор же между директивно-обструктивным и директивно-необструктивным типом, на наш взгляд, однозначно следует делать в пользу последнего, в виду очевидности того обстоятельства, что административная номинация объекта усилиями создавшей его администрацией значительно более правомочна, чем переименование его силами, к созданию объекта отношения не имевшими. Таким образом, директивно-необструктивный топоним, или квазитопоним, является безусловным объектом устранения в ходе

реставрационно-топонимических мероприятий.

Отдельно рассмотрим ситуацию, когда объект меняет наименование несколько раз. Такой случай предлагается называть многократным номинированием. Сочетание топонимических типов в случае многократного номинирования может быть необычайно разнообразным. Однако всякое многократное номинирование - это всегда цепь (какой угодно длины), состоящая из звеньев, представляющих собой одно из описанных сочетаний только двух типов топонимов, к которому применимы вышеизложенные научно-ценностные приоритеты. Такое звено предлагается называть сегментом многократного номинирования.

Поясним предлагаемую типологию на конкретных иркутских топонимических примерах. Образцом безусловного самобытно-необструктивного топонима является одна из древнейших иркутских улиц - Луговая. Более древнего названия этой улицы не обнаружено. Изначально, будучи, вероятно, дорогой, по которой скот первых иркутян перегонялся на ближайшие луга для выпаса, она, как и всякий самобытно-необструктивный топоним, фиксировала характерное историческое обстоятельство времени своего возникновения, а также особенность ближайшей местности. Топоним «Луговая улица», несмотря на довольно скорую утрату своего значения для ориентирования, а также, будучи сравнительно длинным словом, состоящим из четырёх слогов (что снижает его привлекательность в качестве средства экономии речевых усилий), успешно бытовал вплоть до его директивно-обструктивной замены на квазитопоним «улица Марата» в 20-х гг. XX в. Реставрация самобытного топонима «Луговая улица» сравнительно проста: улица имела две номинации - самобытно-необструктивную и директивно-обструктивную, последняя, в ходе реставрации, подлежит устранению из топонимической среды, первая, посредством реноминации, возвращается в эту среду, начиная невозбранно бытовать, при этом все свойства историко-топонимического памятника восстанавливаются.

Примером несколько более сложной реставрации может быть восстановление самобытно-обструктивного топонима «Арсенальская улица». Получившая своё название от построенного в конце XVIII века (ныне утраченного) порохового погреба, или арсенала, бывшего тогда архитектурной доминантой в этом районе города, улица, за время своего существования, разными способами сменила несколько названий: Главная (Большая) Арсенальская, Арсенальская, Графо-Кутайсовская, Троцкого и, наконец, Дзержинского. Изначальный самобытно-необструктивный топоним Главной Арсенальской улицы, указывая на главенство, отличал её от трёх второстепенных тогда ещё Арсенальских улиц. Впоследствии эти улицы изменили свои названия, тем самым отменив необходимость выделения, в качестве основной, Главной Арсенальской улицы. Название улицы, посредством естественного топонимического замещения, утратило приставку «Главная» и улица стала просто Арсенальской. В таком виде этот самобытно-обструктивный топоним просуществовал до 1905 года, когда был устранён, путём переименования, и замещён директивно-обструктивным топонимом «Графо-Кутайсовская улица», в честь 50-летнего юбилея бывшего иркутского генерал-губернатора графа П. И. Кутайсова. С приходом к власти большевиков, улица, в ходе массовой директивно-обструктивной номинации 1920-х гг., была наречена именем одного из лидеров большевиков, Л. Д. Троцкого (Бронштейна). Наконец, в 1929 г., после высылки Л. Д. Троцкого за границу, директивно-обструктивный топоним «Улица Троцкого» был заменён другим директивно-обструктивным топонимом «Улица Дзержинского», в честь руководителя ВЧК, ГПУ, ОГПУ Ф. Э. Дзержинского. Перед нами яркий пример многократного номинирования. На этом примере мы видим, что естественное топонимическое замещение в истории улицы произошло лишь однажды, когда Главная Арсенальская, в силу естественных причин, утратила приставку «Главная». Все остальные топонимические изменения улицы Арсенальской имели директивно-обструктивный характер, то есть являлись следствием волевых переименований разных властей, а не естественного историко-топонимического развития. В ходе реставрационных мероприятий следует устранить из городской топонимической среды все директивно-обструктивные наслоения («Улица Дзержинского», «Улица Троцкого», «Графо-Кутайсовская улица») и реноминировать последний автохтонный топоним «Арсенальская». Обращаем внимание на то, что восстанавливается не Главная (Большая) Арсенальская, но именно Арсенальская. Кажущееся естественным стремление восстановить наидревнейший топоним в этом случае должно быть пресечено тем обстоятельством, что «Арсенальская» является последней версией самобытного топонима, фиксирующей топонимические предпочтения горожан и согласующейся с топонимической реакцией на историческое развитие уличной сети города. Дополнительным аргументом в пользу восстановления именно топонима «Арсенальская улица» может быть тот очевидный факт, что в условиях отсутствия второстепенных Арсенальских улиц нет смысла выделять её главенство.

Автор: Александр Снарский © Babr24 КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ, НЕДВИЖИМОСТЬ, ИРКУТСК 40188
02.06.2021, 23:03 1266

URL: <https://babr24.com/?ADE=214687> Bytes: 27403 / 27347 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Александр
Снарский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)